

Leonarda Dacewicz
Białystok

Этнонимы в русских и польских лексикографических работах

Ключевые слова: этнонимы, словообразовательные типы, русско-польские словари

Проблемы этнонимов, как особого типа наименований, уже давно находятся в сфере интересов таких наук как этнография, история, историография и др., потому что они заключают в себе огромный объем информации (указывают на районы проживания племени, его социально-экономический облик, уровень этнического самосознания и пр.). Именно поэтому этнонимия долгое время рассматривалась специалистами только как вспомогательный источник для изучения истории языка и этногенеза того или иного народа.

На протяжении XX века, а в особенности второй его половины, русское и польское языкознание уделяло большое внимание вопросам этнонимии. Исследованием этого разряда онимов, особенно в диахроническом плане, занимались известные лингвисты. Перечень трудов на эту тему найдем в работах Г. Ф. Ковалева, В. Супруна, М. Сулиш, Б. Линдерт и многих других исследователей [Ковалев 2003; Супрун 1977; Sulisz 1969; PNW 1998, 181–190].

Вопрос о языковом статусе этнонимов является спорным. Точки зрения по этому поводу разделяются следующим образом: одни лингвисты полагают, что этнонимы относятся к именам собственным и являются частью ономастики (В. А. Никонов, О. Н. Трубочев), другие относят их к апеллятивам (А. В. Суперанская, Н. В. Подольская). Однако, есть ряд исследователей, которые считают, что этнонимы занимают промежуточное положение между именами собственными и име-

нами нарицательными (А. А. Реформатский, Я. Матейчик, В. И. Супрун и др.) [Буряковская 2000]. Успехи в изучении этнонимии, достигнутые прежде всего во II половине XX в., позволяют выделить этнониму в самостоятельный раздел ономастики [Буряковская 2000; Ковалев 1982; PNW 1998, 181–190].

В результате, по словам Г.Ф. Ковалева, “этнонимы оказались словами не совсем апеллятивного характера, поэтому авторы и составители лингвистических словарей, относя их к разряду ономастической лексики, включают в корпус словарей лишь небольшую, наиболее употребительную часть этнонимов.

С другой стороны, ономасты привыкли рассматривать этнонимы не как имена собственные, поэтому ономастические словари лишены такого материала” [Ковалев 2003, 108].

В лингвистике этнонимы традиционно трактуются как особый разряд исторической лексики, названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т.п. Таким образом, этнонимы являются языковым средством репрезентации этнической принадлежности. Наряду с этнической идентичностью в современных общественных науках выделяют политическую, территориальную и конфессиональную идентичность. Однако в силу того, что границы между этнонимами, политонимами и другими единицами этого ряда становятся размытыми, в результате в лингвистике происходит расширение значения категории этноним. К ним сейчас относят такие единицы, как американец, араб, швейцарец, хотя, с точки зрения традиционной отечественной этнографии, ни американцы, ни арабы, ни швейцарцы этнической общностью не являются [Апанасенко 2009].

В данной работе этноним также трактуется в широком смысле как лексическая единица, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности.

В одной из новейших лексикографических работ – *Большом толковом словаре русских существительных* [БТСРС 2005] – обнаружено 285 этнонимов. В тематической группе “Нации” находятся существительные, обозначающие народы мира, население государств, жителей той или иной страны (республики, области, края и тд.), их совокупность или часть, представляющие собой исторически сложившиеся этнические общности людей, связанных определенной исконной территорией или географией расселения, обладающих устойчивыми компонентами культуры – общностью языка, религиозной принадлежностью и тп., напр. *американцы* (народ, составляющий основное население Со-

единенных Штатов Америки), *венгры* (народ, составляющий основное население Венгрии), *ингуши* (народ, составляющий коренное население Ингушетии, республики в составе России), *израильтяне* (основное население Израиля, преимущественно евреи), *литовцы* (народ, составляющий основное коренное население Литвы), *малайцы* (группа родственных народов, основное население Малайзии), *поляки* (народ, составляющий основное население Польши), *цыгане/цыганы* (народ, связанный происхождением с кочевыми народами Северной Индии), *эрзя* (этнографическая группа мордвы, составляющая коренное население восточной части Республики Мордовии в России), *эстонцы* (народ, составляющий основное коренное население Эстонии), *югославы* (население Союзной Республики Югославии) [БТСРС 2005, 127, 130, 133, 139, 140, 149, 151, 152].

Заглавное слово в словарной статье БТСРС (V. Нации) имеет форму множественного числа, затем следует окончание род. падежа мн. ч., в скобках помещена форма ед. ч. и окончание род. падежа ед. ч., следующий элемент это толкование значения, а дальше приводится форма ж. р. и окончания некоторых падежных форм этого рода. В случае названий древних племен, и некоторых других наций, женская форма обычно отсутствует (она, по всей вероятности, не употреблялась), напр. *галлы* – *галл*, *готы* – *гот*, *гунны* – *гунн*, *варяги* – *варяг*, *водь* (собирательное), *инки* – *инк*, *иракцы* – *иракец* и тп.; *апачи* – м. и ж. форма ед. ч., *апачи* – мн. ч. (все формы несклоняемые). Примерные статьи: АФРИКАНЦЫ, -ев, *мн.* (ед. африканец, -нца, *м.*). Население (жители или уроженцы) континента Африка. // *ж.* африканка, -и, *мн.* род. -нок, дат. -нкам. /.../; РУССКИЕ, -их, *мн.* (ед. русский, -ого, *м.*). Восточнославянский народ, составляющий основное коренное население России, государства в восточной части Европы и северной части Азии, ... // *ж.* русская, -ой. /.../.

Как видно, словарная статья содержит грамматические формы, необходимые для правильного употребления данного этнонима в речи. Это важный факт, так как не все словари соблюдают такое правило.

В зависимости от субъекта номинации данные в словаре этнонимы можно разделить на следующие группы: эндоэтнонимы – самоназвания, экзоэтнонимы – названия данные другими народами, псевдоэтнонимы – они примыкают к экзоэтнонимам, но причины приведенных наименований настолько искусственные, что позволяет обобщить их в отдельную группу; этнотопонимы, лингвонимы и конфессионимы [Буряковская 2000; Подольская 1988; БЭС].

Эндоэтнонимы – это самоназвания. Здесь включаются автоэтнонимы этнологических групп, а также названия народов, происшедшие от топонимических названий (государств), совпадающие друг с другом, напр. *абазинцы, австрийцы, адыгейцы, адыги, азербайджанцы, албанцы, алжирцы, алеуты, алтайцы, англичане, арабы, ассирийцы, афганцы, ацтеки, башкиры, бедуины, белорусы, бельгийцы, берберы, болгары, боснийцы, бразильцы, британцы, болгары, буряты, великорусы, венсы, викинги, вогулы, водь, вьетнамцы, гагаузы, гаитане, гватемальцы, голландцы, готы, гунны, дагестанцы, даргинцы, датчане, египтяне, ижорцы, израильтяне, индийцы, иорданцы, иракцы, иранцы, ирландцы, исландцы, итальянцы, ительмены, иудеи, йеменцы, казахи, калмыки, камбоджийцы, канадцы, карачаевцы, карачаевцы, карелы, картвелы, кахетины, киприоты, киргизы, китайцы, коми, коми-пермяки, корейцы, креолы, кумыки, курды, кхмеры, лаки, лаосцы, латины, латыши, лезгины, ливанцы, ливийцы, ливы, литовцы, мадьяры, мавританцы, майя, македонцы, малайцы, малороссы, манси, маньчжурцы, марийцы, мегрелы, мексиканцы, мозикане, мокша, молдаване, монголы, нанайцы, ненцы, непальцы, нидерландцы, нивхи, никарагуанцы, ногайцы, норвежцы, норманны, палестинцы, панамцы, парагвайцы, персы, перуанцы, печенеги, поляки, португальцы, пуштуны, румыны, русские, саами, сербы, сиямцы, славяне, словаки, словенцы, сомалийцы, сорбы, суданцы, таджики, тайландцы, татары, таты, тевтоны, тувинцы, турки, туркмены, тюрки, удмурты, удэгейцы, удэхэ, узбеки, уйгуры, украинцы, уругвайцы, фарерцы, французы, хазары, хакасы, ханты, хорваты, черногорцы, чехи, чилийцы, чуваша, шведы, швейцарцы, шерпы, шотландцы, эвенки, эвены, эллины, эрзя, эстонцы, эсты, югославы.*

Это самая большая группа исследуемого материала, она составляет всего 166 единиц. Интересным является факт, что большинство эндоэтнонимов, образованных от названий государств, относится к периоду после второй мировой войны. Значит, появляющиеся, часто путем распада, новые государства используют существующие уже этнонимы для образования своих названий. Это связано с глобализацией (характерной чертой которой является между прочим унификация) и тенденцией определенных народов к самостоятельному и идентификации, также на государственно-политическом уровне. Не без значения и политическая история мира, в которой до сих преобладали соединительные тенденции, часто силового характера.

Экзоэтнонимы – это этнические названия, данные другими народами, напр. *абиссинцы, абхазы (апсуа), аварцы (маарулал), апачи*

(индее//дине), *армяне* (хай), *балкарцы* (тайлу), *баски* (эускалдунак), *варвары*, *варяги* (возможно россы), *венгры* (мадьяр), *вотяки* (удмурт), *галлы* (римское название кельтов), *германцы*, *гиляки* (русское название нивхи), *гольды* (нанай), *греки* (эллинес), *грузины* (картвели), *дунгане* (хуэй), *евреи* (йегудим//йид), *зыряне* (коми), *ингуши* (галгаи), *индейцы* (название дано испанцами), *инки* (из испанского *inca*), *испанцы*, *кабардинцы* (адыге), *камчадалы* (ительмен), *кельты* (так древние греки называли варваров центральной Европы), *коряки* (чавчыв//нымылан), *кувейтцы*, *лапландцы* (устаревшее название саамов), *лопари* (русские название саамов), *лужичане* (сербья), *мавры* (бейдан), *мордва* (мокша//эрзя), *немцы* (Deutsche), *осетины* (ирон//дигорон), *остяки* (селькуп//шелькуп), *папуасы* (папува), *пермяки* (коми), *пигмеи*, *пруссаки*, *прусы*, *самоеды* (русское название ненцев, селькупов), *сарматы* (из греческого *sarmatai*), *сваны* (шнау), *серболужичане* (сербья), *сирийцы*, *скифы* (сколоты), *тибетцы* (пёда//амдова), *туареги* (имощаг), *тунгусы* (русское название эвенков), *финны* (суомалайсет), *цыгане* (рома), *черемисы* (русское название марийцев), *черкесы* (адыге), *чеченцы* (нохчий), *чудь* (водьякко), *чукчи* (чавчу//лыгъоравэтлъан), *чухонцы* (суомалайсет), *эскимосы* (инуит), *этруски* (расна), *эфиопы*, *якуты* (саха), *японцы* (нихондзин). В скобках приведены самоназвания (те, которые существуют и были обнаружены в литературе [ЛЭС]).

Псевдоэтнонимы – это разговорные, неофициальные наименования этнических групп (другие термины: вторичные этнонимы, этнические прозвища). Они были даны вследствие географических открытий, когда часто называли новые земли в честь какого-то знатного человека или существующим топонимом, но добавляя вначале слово *новый*. Это этнонимы, образованные от названий государств. Они никак не связаны с живущими там автохтонами или их языком. В эту группу включены псевдоэтнонимы искусственного характера, введенные в науку определенными учеными, напр. *семиты* и *самодийцы*; псевдоэтнонимы антропологического характера, данные в честь знатного человека (но не связанного с историей или культурой автохтонов), напр: *болливийцы* (в честь Симона Боливара, венесуэльского патриота), *колумбийцы* (в честь Колумба), *американцы* (в честь Амергио Веспуччи), *филиппинцы* (в честь короля Испании Филиппа), другие, напр: *аргентинцы* (< исп. *argento* ‘серебро’), *венесуэльцы* (< исп. *венесуэла* ‘маленькая Венеция’), *гондурасцы* (< исп. *honduras* ‘глубины’), *доминиканцы* (остров открыл Колумб в воскресный день и назвал Доминика из латин. *dominica* ‘воскресный день, воскресенье’), *костариканцы* (< исп. *kosta-rica* ‘богатый берег’), *новозеландцы*

(от названия провинции в Нидерландах – Зеландия), *пуэрториканцы* (< исп. *puerto* ‘гавань’, *rico* ‘богатый’), *сальвадорцы* (< исп. *salvator* ‘спаситель’), *эквадорцы* (< исп. *equator* ‘экватор’) [ЛЭС].

Этнотопонимы – названия жителей, образование которых связано с названием: материков: *африканцы*, *латиноамериканцы*, *южноамериканцы*, *североамериканцы* *австралийцы* (Австралия это название материка и государства), *американцы* (Америка как материк); регионов (но они не связаны с названиями государств или племен): *скандинавы*, *кавказцы*, *балты*, *прибалты*, *поморы*; в эту группу можно включить добавочно термины *россияне* и *великороссы*, как территориальное обозначение русских [ЛЭС].

Многие исследователи используют термин *этнотопоним*. Некоторые используют термин *этнохороним*, так как названия народов, племен и т.д. связаны с топонимами. Некоторые ученые считают, что этнохоронимы это лишь только названия от имен обширных регионов, напр.: *европейцы*, *кавказцы* [Буряковская 2000]. Существует также термин *катоиконим* как обозначение жителей какого-либо населенного пункта или географического региона страны (*москвичи*, *сибиряки*, *запорожцы*, *бретонцы*). Все они связаны с топонимическими названиями и от них образованы.

Лингвонимы – собой разряд наименований, соотносимых с этнонимами (к 80-м гг. XX в. для обозначения различных типов языковых общностей зафиксировано свыше 20 тысяч лингвонимов). В анализируемом материале три этнонима примыкают к группе названий языковых семей, а именно: *славяне* (говорящие на славянских языках), *индоевропейцы* (говорящие на индоевропейских языках), *монголы* (в широком смысле говорящие на монгольских языках).

Изучение лингвонимов, как и этнонимов, дает важный материал для истории языка, социолингвистики, а также для этнографии, однако специальное изучение лингвонимов еще только начинается [ЛЭС].

Конфессионимы – это названия населения государства или отдельного его региона по признаку вероисповедания. В собранном материале обнаружено три примера: *аджарцы* – грузины мусульманского вероисповедания, *крымчаки* – караимы и татары – иудаисты, живущие в Крыму, *караимы* – иудеи, не признающие талмуд [БТСРС 2005, 127, 135].

Следует отметить, что некоторые этнонимы принадлежат больше, чем к одной группе. Дело в том, что в области этнонимии много терминов, значения которых иногда частично совпадают друг с другом, в зависимости от того, с какой точки зрения обсуждается вопрос,

напр. этноним *россияне* может быть этнотопонимом (от топонимического названия) и политонимом (название жителей государства); этноним *русские* может быть этнотопонимом, этнохоронимом и катойконимом.

Обзор избранных лексикографических работ позволил сделать выводы относительно наличия этнонимов в данном словаре вообще, а в случае их присутствия – способа их представления. В статье (опубликованной в 1977 году) В. Супрун написал: “Лексикографическая неразработанность польской этнонимии затрудняет сопоставительный анализ русской и польской этнонимической лексики” [1977, 120]. Итак, этнонимы (как и другие имена собственные) не включены в *Словарь польского языка* В. Дорошевского. В популярном трехтомном толковом словаре польского языка под редакцией М. Шимчака (*Słownik języka polskiego*, 1978–1981) этнонимы также не выступают. В свою очередь, более или менее соответствующие толковые словари русского языка, т. н. БАС и МАС (см. Литература), учитывают довольно большое количество этнонимов, в том числе известные в мире названия наций и менее известные названия народов Советского Союза (например: *австралийцы, греки, французы, башкиры, карачаевцы, эвенки*). В указанных словарях названия народов отличаются от остальной апеллятивной лексики тем, что в качестве их исходной формы выступает именительный падеж множественного числа. Затем следуют формы единственного числа мужского и женского родов (в скобках), напр: *англичане* (ед. *англичанин; англичанка*), *башкиры* и (устар.) *башкирцы* (ед. *башкир* и устар. *башкирец; башкирка*). Что является причиной отсутствия названий народов в польских толковых словарях? В польском языке этнонимы пишутся с заглавной буквы, в русском – со строчной. На этом основывается традиционное восприятие поляками этнонимов как имен собственных, а русскими – как апеллятивов. В польской лексикографии именам собственным обычно посвящаются специальные словари, напр. *Słownik nazw własnych* Я. Гжени [Grzenia 1998].

МАС послужил источником материала при составлении *Большого русско-польского словаря* [Wielki słownik rosyjsko-polski, t. I–II, 1980]. Однако в названной работе не учитываются формы множественного числа, что и является недостатком (в моей оценке) этого словаря. Возможно, что такое решение приняли по поводу принципа языковой экономии, учитывая при этом факт, что образование формы множественного числа является нетрудным делом. Кстати сказать, таким

же недостатком “грешит” новейший большой русско-польский словарь, который является главным источником материала для настоящего исследования [*Wielki słownik polsko-rosyjski*, 2004]. В отличие от многих других лексикографических работ, в корпус этого двуязычного словаря включили довольно большое число этнонимов, в том числе самые новейшие или менее известные, напр. *алеут*, *балкарец*, *иракец*, *коми*, *манси*, *мордва*. Кроме того, в нем учтены названия жителей островов и регионов, напр. *абудабиец* (житель эмирата) – *Abuzabijczyk*, *антилец* – *Antylczyk*, *балиец* – *Balijczyk*, *бретонец* – *Bretończyk*, *бургундец* – *Burgundczyk*, *кастилец* – *Kastylijczyk*, *каталонец* – *Katalończyk* и тд. Богатство этнонимического материала является существенной положительной чертой данной лексикографической работы.

В большинстве случаев в словаре приводятся все формы на русском языке, например, *француз*, *французенка*, *французы*, формы мужского и женского рода на польском языке, например, *Francuz*, *Francuzka*. Отсутствие польской формы множественного числа следует считать недостатком этой работы. Трудно понять, почему авторы приняли такое решение, тем более что в польской и русской этнонимической лексике преобладают такие формы множественного числа, окончания которых отличаются друг от друга, напр., *австриец* – *Austriak*, *австрийка* – *Austriaczka*, *австрийцы* – (*Austriacy*); *балкарец* (в МАС также *балкар*) – *Balkar*, *балкарка* – *Balkarka*, *балкарцы* – (*Balkarowie* czy *Balkarzy?*; в NSPP и SNW – нет); *курд* – *Kurd*, *курдянка* – *Kurdyjka*, *курды* – (*Kurdowie*); *карачаевец* – *Karaczaj*, *карачаевка* – *Karaczajka*, *карачаевцы* – (*Karaczajowie*, SNW 205), см. Карачаево-Черкессия – *Karaczajo-Czerkiesja*; *киприот* – *Syprijsczyk*, *киприотка* – *Syprijka*, *киприоты* – (*Syprijszycy*); форма мн. числа дается в случае неизменяемого русского *манси* – *Mansowie*. Итак, форму мн. числа польского этнонима, как правило, надо искать в специальном словаре (см. Литература – NSPP, SNW).

В данном словаре отмечается также некоторое число других спорных решений, о которых стоит сказать хотя бы несколько слов. Итак, существуют случаи, где приводятся русская и польская формы ед. числа мужского рода и русская форма мн. числа, отсутствуют женские формы и, как правило, мн. число польского этнонима, напр. *гренландец* – *Grenlandczyk*, *гренландцы* – (?), *дагестанец* – *Dagestańczyk*, *дагестанцы* – (?), *чужча* – *Czuczka*, *чужчи* – (?), или приводится только русская и польская формы ед. числа мужского рода, напр. *антилец* – *Antylczyk*, *бретонец* – *Bretończyk*, *гаваец* – *Hawajczyk*, *замбиец* – *Zambijczyk*, *гватемалец* – *Gwatemalczyk*, *гвинеец* – *Gwinejczyk*, *зеландец* – *Zelandczyk*.

Некоторые отсутствующие формы можно найти в работе *Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN* [NSPP 2002], напр., *Adżarowie* – (аджарцы), *Awarowie* – (аварцы), *Aztekowie/Aztecy* – (ацтеки), *Czucze?* (brak) – (чуччи), и упомянутый выше *Słownik nazw własnych*, напр. *Czucze* а. *Czuczkowie* [SNW 1998]. Отсутствие всех перечисленных выше форм надо отнести к недостаткам исследуемого русско-польского словаря. “Пробелы” авторы оправдывают прежде всего принципом экономии (“*ekonomiczność siatki hasel i łatwość «dotworzenia» brakującej parę przekładowej*”) [WSRP, с. 9]. К сожалению, далеко не все пары этнонимов легко образовать, или как пишут авторы словаря “*dotworzyć*”, так как некоторое их число четко отличается друг от друга. Принцип экономии не оправдывается, если, пользуясь словарем, нельзя получить полную информацию.

Сопоставительному анализу современной русской и польской этнонимической лексики некоторое внимание уделил В. Супрун. Он отметил случаи совпадения и несовпадения русских и польских этнонимов, объяснил причины этих несовпадений, а также обратил внимание на частотность употребления суффиксов, образующих этнонимы в обоих языках. Несовпадение большинства русских и польских этнонимов заключается прежде всего в различии этнонимических суффиксов. В обоих языках нет специфических суффиксов, служащих для образования только этнонимической лексики. В этой функции чаще всего употребляются суффиксы, при помощи которых образуются названия лиц по местности. В русском языке наиболее продуктивным является формант *-ец* и его производные *-анец*, *-инец*, а в польском языке самую большую частотность употребления проявляют формы, образованные при помощи суффикса *-czyk*, например: *афганец* – *Afgańczyk*, *исландец* – *Islandczyk*, *японец* – *Japończyk*. Но польский суффикс *-czyk* менее продуктивен, чем русский *-ец*, и поэтому целому ряду русских этнонимов, образованных при помощи этого суффикса в польском языке, соответствуют названия с иными суффиксами или заимствования без суффиксов. Общим для русского и польского языков является этнонимический суффикс *-анин/-ане* с производными [Супрун 1977, 119–126].

Г. Ф. Ковалев обратил внимание на общие тенденции в развитии русских и польских этнонимов, а также на особенности их словообразования [Ковалев 1983].

В анализируемом материале можно выделить два главных словообразовательных типа этнонимов: структурно совпадающие (с возможными небольшими фонетическими изменениями) и различающиеся эт-

нонимическими суффиксами. К первой группе зачислим следующие этнонимы (выбранные примеры; эквиваленты мн. ч. польского этнонима взяты из NSPP): *башкир* – *Baszkir*, *башкирка* – *Baszkirka*, *башкиры* – (*Baszkirzy/Baszkierowie*), *грузин* – *Gruzin*, *грузинка* – *Gruzinka*, *грузины* – (*Gruzini*), *ингуш* – *Ingusz*, *ингушка* – *Inguszka*, *ингуши* – (*Ingusze*); *караим* – *Karaim*, *караимка* – *Karaimka*, *караимы* – (*Karaimi*), WSRP дает еще вариантивные формы *Karaita*, *Karaitka*, в NSPP их нет; *словак* – *Slovak*, *словачка* – *Słowaczka*, *словаки* – (*Słowacy*), *словенец* – *Słoweniec*, *словенка* – *Słowenka*, *словенцы* – (*Słoweńcy*), *туркмен* – *Turkmen*, *туркменка* – *Turkmenka*, *туркмены* – (*Turkmeni*), *украинец* – *Ukrainiec*, *украинка* – *Ukrainka*, *украинцы* – (*Ukraincy*); *швед* – *Szwed*, *шведка* – *Szwedka*, *шведы* – (*Szwedzi*); *армянин* – *Ormianin*, *армянка* – *Ormianka*, *армяне* – (*Ormianie*); *египтянин* – *Egipcjanin*, *египтянка* – *Egipcjanka*, *египтяне* – (*Egipcjanie*), *славянин* – *Słowianin*, *славянка* – *Słowianka*, *славяне* – (*Słowianie*).

Во второй группе, если принять во внимание все три формы, можно отметить довольно большое разнообразие. Итак отмечаем:

– несовпадение форм мн. числа, напр. *араб* – *Arab*, *арабка* – *Arabka*, *арабы* – (*Arabowie*); *монгол* – *Mongol*, *монголка* – *Mongolka*, *монголы* – (*Mongolowie*); *серб* – *Serb*, *сербка* – *Serbka*, *сербы* – (*Serbowie*); *мордвин* – *Mordwin*, *мордвинка* – *Mordwinka*, *мордва* – (*Mordwinie/Mordwini*); *кельт* – *Celt*, *кельты* – (*Celtowie*); женская форма не употребляется [см. NSPP, 1402].

– несовпадение форм ед.ч. муж. р. и формы мн. ч., напр., *аварец* – *Awar*, *аварка* – *Awarka*, *аварцы* – (*Awarowie*); *алжирец* – *Algierczyk*, *алжирка* – *Algierka*, *алжирцы* – (*Algierczycy*); *авганец* – *Afgańczyk*, *авганка* – *Afganka*, *авганцы* – (*Afgańczycy*); *вьетнамец* – *Wietnamczyk*, *вьетнамка* – *Wietnamka*, *вьетнамцы* – (*Wietnamczycy*); *американец* – *Amerykaniin*, *американка* – *Amerykanka*, *американцы* – (*Amerykanie*); *бельгиец* – *Belgijczyk*, *бельгийка* – *Belgijka*, *бельгийцы* – (*Belgijczycy*); *иорданец* – *Jordańczyk*, *иорданка* – *Jordanka*, *иорданцы* – (*Jordańczycy*); *иранец* – *Iranczyk*, *иранка* – *Iranka*, *иранцы* – (*Iranczycy*); *исландец* – *Islandczyk*, *исландка* – *Islandka*, *исландцы* – (*Islandczycy*); несовпадение вариантной мужской формы: *абхаз/абхазец* – *Abchaz*, *абхазка* – *Abchazka*, *абхазцы* – (*Abchazowie*); *мансиец* – *Mans (Wogul)*, *мансийка* – *Mansyjka (Wogulka)*, *манси* (мн. ч. неизм.) – (*Mansowie/Wogulowie*); совсем разные вариантивные названия: *Wogul*, *Wogulka*, *Wogulowie*;

– несовпадение форм ед. ч. жен. р. и формы мн. ч. (вариантивной), напр. *баск* – *Bask*, *басконка* – *Baskijka*, *баски* – (*Baskowie*); *бербер* – *Berber*, *берберийка* – *Berberka*, *берберы* – (*Berberowie/Berberzy*);

– несовпадение всех трех форм, напр. *англианин* – *Anglik*, *англичанка* – *Angielka*, *англичане* – (*Anglicy*); *датчанин* – *Dińczyk*, *датчанка* – *Dupka*, *датчане* – (*Dińczycy*); *босниец* – *Bośniak*, *боснийка* – *Bośniaczka*, *боснийцы* – (*Bośniacy*); *бразилец* – *Brazylijczyk*, *бразилька* – *Brazylijka*, *бразильцы* – (*Brazylijczycy*); *иракец* – *Irakijczyk*, *иракчанка* – *Irakijka*, *иракцы* – (*Irakijczycy*); *австриец* – *Austriak*, *австрийка* – *Austriaczka*, *австрийцы* – (*Austriacy*); *камбоджинец* – *Kambodżanin*, *камбоджийка* – *Kambodżanka*, *камбоджийцы* – (*Kambodżanie*); *тибетец* – *Tybetańczyk*, *тибетка* – *Tybetanka*, *тибетцы* – (*Tybetańczycy*); *белорус* – *Białorusin*, *белоруска* – *Białorusinka*, *белорусы* – (*Białorusini*).

– несовпадение форм ед. ч. жен. р. и формы мн. ч., напр., *курд* – *Kurd*, *курдянка* – *Kurdyjka*, *курды* – (*Kurdowie*).

– несовпадение форм ед. ч. муж. и жен. р. (из-за несклоняемости русского эквивалента): *коми* (нескл.) – *Komiak*, *Komiaczka*, *коми* – *Komi*.

При сопоставительном анализе русских и польских названий народов выделяется ряд этнонимов с полными различиями корневых морфем, напр. *евреи* – *Żydzi*, *итальянцы* – *Włosi*, *китайцы* – *Chińczycy*. Причины таких различий объясняет в своей статье В. Супрун [1977, 119–126].

В богатом и разнообразном материале, каким являются этнонимические названия, выступающие в большом русско-польском словаре, можно отметить еще другие случаи несовпадений или особенностей, на которые стоит обратить внимание в более обширной работе.

Процесс восстановления этнонимов в основном кажется уже завершенным, поскольку эпоха географических открытий уже прошла, история цивилизации также достаточно внимательно разработана, а и все народы и племена на земном шаре уже являются названными и описанными. Однако только за последние три столетия в истории человечества политическая карта мира менялась до неузнаваемости, возникали десятки новых государств, а впоследствии десятки новых этнонимов. По некоторым оценкам, через четверть века на Земле может существовать до 500 стран [Енгибарян 2008, 5–8].

Сегодня политическая карта мира подвергается изменениям, процесс перестройки мира и утверждения новых государств далек от завершения. Возможно будут появляться новые этнонимы. К тому же существуют актуальные проблемы современной этнонимии, которые неизменно нуждаются в решении. Это проблема языкового статуса этнонима, проблема границ этнонимии и отдельных этнонимов, проблема развития этнонимикона, проблема взаимодействия этнонимии

с другими лексическими системами, проблема разработки лексикографических работ, отвечающих на потребности современных пользователей и тд.¹

Литература

- Апанасенко Э. Г., 2009, *Россия–Восток–Запад в зеркале русских этнонимов*, Владивосток, <http://www.dissercat.com> [24.09.2013].
- БАС – *Словарь современного русского литературного языка, в 17-ти томах, 1950–1965*, изд. Академии наук, Москва.
- БЭС – *Большой энциклопедический словарь. Языковедение*, 1998, глав. ред. В. Н. Ярцева, изд. Большая Российская Энциклопедия, Москва, [Этнонимика, с. 598–599].
- БТСРС – *Большой толковый словарь русских существительных*, 2005, ред. Р. Г. Бабенко, Москва.
- Буряковская В. А., 2000, *Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков)*, Волгоград, <http://31f.ru/dissertation/100-dissertaciya-priznak-etnichnosti-v-semantike-yazyka.html>, [10.09.2013].
- Енгибарян Р. В., 2008, *Этнос в современном мире*, [в:] Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов, *Право и управление. XXI век*, № 2 (7), с. 5–8.
- Ковалев Г. Ф., 1982, *История русских этнических названий*, Воронеж.
- Ковалев Г. Ф., 1983, *Общие тенденции в развитии русских и польских этнонимов*, “Przegląd Rusycystyczny”, z. 3–4.
- Ковалев Г. Ф., 2003, *Этнос и имя*, Воронеж.
- ЛЭС – *Лингвистический энциклопедический словарь*, <http://tapemark.narod.ru/les/598a.html> [5.10.2013].
- МАС – *Словарь русского языка, 1981–1984*, т. I–IV, изд. Академии Наук СССР, Москва.
- Подольская Н. В., 1978, *Словарь русской ономастической терминологии*, отв. ред. А. В. Суперанская, изд. Академии Наук СССР, Москва.
- Супрун В., 1977, *Сопоставительный анализ современной польской и русской этнонимии*, *Studia Rossica Posnaniensia*, t. VIII, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, Poznań, s. 119–126.
- Walczak B., 2012, *Nazwy własne w słownikach języka polskiego*, [w:] *W komunikacyjnej przestrzeni nazw własnych i pospolitych*, red. I. Łuc, M. Pogódek, Katowice, s. 347–362.

¹ Интересные информации на тему наличия имен собственных в словарях польского языка найдем в статье Б. Вальчака [Walczak 2012].

- Mirowicz A., Dulewicz I., Grek-Pabis I., Maryniak I., 1980, *Wielki słownik rosyjsko-polski (Большой русско-польский словарь)*, t. I–II, Wiedza Powszechna, Warszawa.
- NSPP – *Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN*, 2002, red. A. Markowski, Warszawa.
- PNW – *Polskie nazwy własne. Encyklopedia*, 1998, red. E. Rzetelska-Feleszko, Kraków, Wydawnictwo Instytutu Języka Polskiego PAN, s. 181–190.
- Słownik języka polskiego*, 1950–1965, red. W. Doroszewski, t. 1–11, Warszawa.
- Słownik języka polskiego*, 1978–1981, red. M. Szymczak, t. I–III, PWN, Warszawa.
- SNW – Grzenia J., 1998, *Słownik nazw własnych*, PWN, Warszawa.
- Sulisz M., 1969, *Budowa słowotwórcza nazw etnicznych w języku polskim*, [w:] *Wrocławskie Towarzystwo Naukowe. Rozprawy Komisji Językowej VIII*, s. 287–341.
- WSRP – *Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim. Русско-польский словарь*, 2004, red. Jan Wawrzyńczyk, PWN, Warszawa.

ETHNONYMS IN RUSSIAN AND POLISH LEXICOGRAPHICAL WORKS

S U M M A R Y

Comparative analysis of Russian and Polish ethnonyms shows both similarities and distinctions of lexical strata in these cognate Slavic languages. One of the reasons of discrepancy in Russian and Polish ethnonymical vocabularies is different suffixes, which are used in ethnonyms formation. The most productive suffix in Russian is *-eu*, in Polish – *-czyk*.

There are ethnonyms in the dictionaries of the Russian language but there are not ones in the dictionaries of the Polish language (for instance, *Słownik języka polskiego*, red. M. Szymczak). There are three grammatical forms of Russian ethnonyms (forms of masculine and feminine gender and the plural form) and two forms of Polish equivalents (only the forms of masculine and feminine gender) in Russian-Polish Dictionaries. It is difficult to form the plural of less known Polish ethnonyms. One have to find these forms in special dictionaries (*Słownik nazw własnych*).

Leonarda Dacewicz e-mail: Ldacewicz@interia.pl